

УДК 502/504:001.83 (100)

Мельникова К.Г.

Московский государственный лингвистический университет

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БАЛТИЙСКОГО ВОПРОСА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

K. Melnikova

Moscow State Linguistic University

THE ORIGIN OF THE TERM "BALTIC ISSUE" IN THE INTERNATIONAL RELATIONS

Аннотация. Целью данной статьи является анализ причин возникновения и формирования термина «Балтийский вопрос», как процесса территориально-политических изменений на восточном побережье Балтийского моря, а также изменения значения данного понятия в XVII – XX вв. В статье рассмотрена роль Балтийского вопроса в системе международных отношений и в формировании общего внешнеполитического курса России. А также Балтийское направление советской внешней политики, направленное на выстраивание долгосрочных и многосторонних отношений с Балтийскими республиками.

Ключевые слова: международные отношения, Балтийский вопрос, «холодная война».

Abstract. This article analyzes the reasons for the emergence and the development of the term "the Baltic issue" as the process of territorial and political changes on the Eastern coast of the Baltic Sea, and the change of the definition in the XVII – XX centuries. The article covers the role of the "Baltic issue" in the international relations and in the Russian foreign policy. The article reveals the Baltic direction of the Soviet foreign politics, aimed at building long-term relations with the Baltic republics.

Key words: international relations, the Baltic issue, the Cold War.

В истории каждого государства и народа есть спорные, неоднозначные ситуации, оставляющие неизгладимый след в памяти и сознании нации. В почти тысячелетней истории отношений России и стран Балтии были столетия дружбы и сотрудничества, которые перемежались с недоверием и враждебностью по отношению друг к другу. Политика, проводимая Советским Союзом накануне Второй мировой войны в отношении данных государств, спровоцировала негативное отношение к России со стороны Балтийских государств в настоящее время.

Для того, чтобы проанализировать и отразить причины, побудившие СССР проводить такую неоднозначную и вызывающую до сих пор острую полемику среди историков внешнюю политику в отношении прибалтийских государств в 1930 – х-40-х гг., необходимо проследить формирование Балтийского вопроса и его возникновение в системе международных отношений.

Под Балтийским вопросом современные историки, как российские – Е.Ю. Зубкова, так и западные – В. Пеэтер [3, 7] обычно понимают процесс территориально-политических перемен на восточном побережье Балтийского моря или борьбу за территории Балтии. Так как интересы России на протяжении всей истории заключались в установлении тесных связей с Западной Европой и обороне западных границ, то обладание данной территорией, и тем самым обеспечение выхода к морю, было одной из первостепенных задач внешней политики государства. Однако данное понятие видоизменялось и дополнялось с течением времени.

© Мельникова К.Г., 2011.

На практике Балтийский вопрос появился еще во времена Ивана Грозного, в период 25-летней Ливонской войны, конечной целью которой было получить выход к Балтийскому морю, но особенно актуально данное понятие стало во времена Петра, когда Россия впервые этого добилась. Данная крупная победа, связанная со значительными территориальными приобретениями, выходом на европейскую арену и обретением значительного веса в решении многих международных проблем, побудила Петра Первого после этого принять титул императора для себя и название Российской империи для своего государства.

В качестве термина международных отношений его стали использовать значительно позже. Сложно назвать автора, который ввел термин в употребление. По одной из версий, им мог быть российский историк Г.В. Форстен, автор книги «Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях». В 1893 г. данный термин уже открыто использовался.

В начале XX в., 29 октября 1907 г., желая укрепить и поддерживать впредь установившееся положение относительно балтийских берегов, Россия и Германия подписали секретный протокол (как было написано в договорах двух государств) по Балтийскому вопросу:

«Оба императорские правительства России и Германии, сознавая наличие полной общности интересов в их политике в области Балтийского моря, и желая укрепить соответствующим соглашением многовековые узы традиционной дружбы и добрососедских отношений, соединяющих их государства, – заявляют в настоящем протоколе, что их общая политика в этих местах имеет целью сохранение ныне существующего территориального status quo».

В XX в. многие европейские государства понимали важность Балтийского вопроса для России. На Парижской конференции с 18 января 1919 по 21 января 1920 г., созванной державами-победительницами для подписания мирного договора с побежденными государствами, предстояло обсудить и эстонский

вопрос как часть балтийского. В конференции участвовало более 30 государств, но ведущая роль принадлежала Франции, Англии и США, которые и предложили в апреле в рамках конференции создать комиссию по балтийским делам. Временное правительство Эстонии наделило своих представителей неограниченными полномочиями, в состав делегации вошли М. Мартна, А. Пийп, Я. Тыниссон, Э. Вирго, Э. Лааман, возглавил делегацию министр иностранных дел Эстонии – Я. Поска. Эстонская делегация тесно сотрудничала с делегациями Латвии и Финляндии в целях укрепления своего положения.

Балтийский вопрос стал одним из самых сложных вопросов, с которыми приходилось иметь дело миротворцам. Решение балтийского вопроса продвигалось крайне медленно. На конференции обсуждались следующие положения:

1. будущий статус региона;
2. размер помощи балтийским правительствам;
3. политика в отношении антибольшевистского движения под руководством генерала Юденича;
4. положение германских войск, которые находились на балтийских территориях [3, 20-21].

Балтийский вопрос напрямую зависел от «русского» вопроса, именно поэтому он настолько противоречиво оценивался союзными правительствами. Правительство Дж. Керзона в Великобритании поддерживало независимость Эстонии, однако, военное правительство во главе с Черчиллем резко отрицало ее. Премьер-министр Д. Ллойд Джордж выбрал «нейтральную» позицию на конференции, но с прибалтийским оттенком.

В середине 1930-х гг. окончательно сформировалось «Балтийское направление» советской внешней политики, направленное на выстраивание долгосрочных и многосторонних отношений с Балтийскими государствами, хотя это направление в данный период и не считалось одним из самых приоритетных. Во внешней политике Советский Союз от-

давал предпочтение серьезным партнерам, которыми считались мировые державы, поэтому СССР всегда мог поступиться интересами своих балтийских соседей в том случае, если появлялась возможность за их счет договориться с более влиятельными странами. Например, в 1934 году при пролонгации договора о ненападении с Литвой советская сторона отказалась от одного из ключевых пунктов договоренности, имевшей для Балтийской страны важное значение – поддержка Москвы в решении «виленского вопроса». В данный исторический период польское направление политики было для Советского Союза намного важнее балтийского. Одновременно Кремль вел переговоры с Польшей о пролонгации договора о ненападении, подписанного 5 мая 1934 г., поэтому поддержка Москвой Литвы могла серьезно осложнить переговорный процесс.

Постепенно менялось понятие Балтийского вопроса и отношение к нему советского руководства. В 1939-40 гг. под Балтийским вопросом понимали присоединение Балтийских республик к СССР. Отношения между Советским Союзом и прибалтийскими странами коренным образом изменились 25 мая 1940 г. Причина, вызвавшая столь внезапную перемену в отношениях СССР сначала с Литвой, а затем с Латвией и Эстонией, очевидна – неожиданно быстрая победа Германии в весенней кампании 1940 г. на западном фронте: Третий рейх оккупировал большую часть территории Франции, и стал наносить поражение армии Великобритании. Это означало, что СССР будет лишен помощи европейских союзников в случае войны с Германией, следовательно, ему необходимо было позаботиться об укреплении своих западных оборонительных рубежей.

Реакция США и Великобритании на вступление Балтийских республик в состав Советского Союза была неоднозначной. В 1939-1940 гг. наиболее обсуждаемым в американской и английской прессе аспектом Балтийского вопроса было то давление, которое Советский Союз оказывал в сентябре-октябре 1939 г. с целью создания военных баз,

а также возможные последствия для статуса Балтийских государств. В газете Нью-Йорк Тайм, например, только в течение 15 дней (с 27 сентября по 11 октября 1939 г.) было опубликовано шесть передовых страниц по Балтийскому вопросу. Западная пресса единодушно признавала, что пакты о взаимопомощи означали установление в Балтийских государствах советского протектората. Для описания положения в Балтийских государствах использовались также понятия «государство-вассал» и «зависимость». Типичной была редакционная статья в газете «Нью-Йорк Тайм» от 3 октября, озаглавленная «Сталин собирает»: «Навязанные Эстонии условия, обязывающие этого беспомощного маленького соседа согласиться на советский контроль его внешней политики и советскую оккупацию стратегически важных островов у побережья, являются предзнаменованием того, что ожидает другие Балтийские государства» [1, 354]. Лондонская газета «Тайм» также признавала, что контроль за внутренними делами может остаться в руках балтийских народов, но внешняя политика отныне будет подчинена Москве. Было высказано и предположение, что СССР претендует на постепенное преобразование социально-экономической структуры Балтийских государств по советской модели. Следует заметить, что американские и английские газеты обычно рассматривали Балтийский вопрос в более широком европейском контексте и часто сравнивали между собой действия Гитлера и Сталина.

Репортажи о реакции на навязанные Советским Союзом пакты и базы в Эстонии, Латвии и Литве представляли собой попытку дать возможно более благоприятную интерпретацию этих событий. Так, представители Балтийских государств в Москве утверждали, что Балтийские государства имеют долгий опыт отношений с Россией и что положение вовсе не столь критическое, как это пытаются представить в международной прессе. В репортаже из Риги в лондонских газетах отмечается, что политические источники в Балтийских государствах сообща-

ют, что у Советского Союза нет основания уничтожать независимость этих государств: “Уничтожение их особой жизни, подчеркиваем, было бы самой глупой демонстрацией нетерпимости, невыгодной России, и роняющей престиж в глазах возможных почитателей за рубежом. На такой непрочной нити надежды висит независимость двух, а то и трех Балтийских республик” [1, 355].

В первые годы после окончания Второй мировой войны существовала непоследовательность в отношении западных стран к Балтийскому вопросу, однако, в конце 1940-х годов, после появления «железного занавеса», образования демократического и коммунистического блоков, противостоящих друг другу, Балтийский вопрос встал наиболее остро.

С 1946 г. и на протяжении всех лет «холодной войны» Балтийским вопросом Соединенные Штаты стали называть политику непризнания законности вхождения Бал-

тийских республик в состав СССР. Демократические страны: США, Великобритания, Канада, Франция и другие не признавали легитимность присоединения Балтийских республик. Западные страны лоббировали Балтийский вопрос в различных институтах международных отношений и на политических форумах. Данные действия и поддержка движения Балтийских республик помогли странам обрести независимость в конце 1980-х гг.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Варес П., Журьяри О. На чаше весов: Эстония и СССР, 1940 год и его последствия». Таллинн: Евроунив, 1999. 470 с.
2. Варес П., Осипова О. Похищение Европы или Балтийский вопрос в международных отношениях XX века. Таллинн: Изд. Эстонской энциклопедии, 1992. 363 с.
3. Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль, 1940 - 1953. М.: РОССПЭН, 2008. 351 с.